

Секция «Востоковедение, африканистика»

"Тибетский вопрос" как фактор угрозы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Ульянова Ирина Вадимовна

Студент

Уральский Федеральный университет имени первого президента страны Б.Н.

Ельцина, Международные отношения, Екатеринбург, Россия

E-mail: Nice3111994@mail.ru

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой один из ключевых центров мировой политики, и входящие в его состав страны сталкиваются с глобальными угрозами современности. В их числе проблемы ядерного нераспространения, этнополитические конфликты, сепаратистские движения, терроризм и т.д. Как и в большинстве геополитических регионов мира, где активно идут интеграционные процессы, в АТР создана внушительная база для расширения конструктивного сотрудничества. Вместе с тем в вопросах безопасности страны данного региона, в первую очередь крупные игроки, демонстрируют определенную специфику, в частности, в плане преимущественной ставки на индивидуальную защиту национальных интересов в противовес развитию механизмов коллективной региональной безопасности. Примером может служить «проблема Тибета», которая, оставаясь фактором угрозы не только национальной безопасности КНР, но также и региональной стабильности в целом, тем не менее не выносятся китайским руководством на коллективное обсуждение с соседями по региону.

Истоки возникновения «тибетского вопроса» восходят ко второй половине XIX в. В 1951 г. между руководством КНР и главой тибетской делегации было подписано «Соглашение из 17 пунктов», по которому Тибет был объявлен неотъемлемой частью Великой Поднебесной. Однако данное событие диаметрально противоположно трактовалось подписавшими его сторонами. Китай позиционировал это как «мирное освобождение тибетцев от империалистического влияния иностранных держав». Правительство Тибета в лице Далай-ламы XIV и его приближенных отказалось признать заключенный договор легитимным, так как представители тибетской делегации в Пекине не были уполномочены на подписание каких-либо документов. Однако коммунистические власти Китая незамедлительно обнародовали договор, не дождавшись его ратификации Кашагом и Далай-ламой ввиду огромного политического значения этого документа [4].

В марте 1959 г. в Лхасе вспыхнуло антикитайское восстание, поводом к которому стали слухи о намерении китайских военных властей «похитить» великого лидера тибетцев и насильно увезти в Пекин [1]. Руководство КНР быстро подавило «мятеж» и установило на территории Тибета жесткий военный контроль НОАК, местное правительство было распущено, а Далай-лама в сопровождении нескольких десятков тысяч тибетцев бежал в Индию, где образовал Тибетское правительство в изгнании. С 1965 г. Тибету был предоставлен статус национальной автономии в составе КНР. Ситуацию усугубила начавшаяся вскоре «культурная революция», в ходе которой были уничтожены тысячи тибетских святынь, разрушены уникальные памятники тибетской культуры, а также начался процесс окитаивания Тибета.

Политика окитаивания, проводимая Пекином и сегодня, остается одним из основных пунктов противоречий между Тибетом и КНР. Она осуществляется путем запрета

изучения тибетского языка в школах; ограничения прав и свобод тибетцев, в частности, свободы вероисповедания; активной ассимиляторской политикой центральных властей и т.д. Примером может служить ситуация, связанная с обменом заграничных паспортов жителей ТАР, в результате чего последние на длительный период были лишены возможности выезда за рубеж. В связи с переходом населения Китая с обычных паспортов на биометрические все, в том числе и тибетцы, были обязаны поменять документы, но, если китайцы (ханьцы) могли сделать это по истечении срока старых, то у тибетцев паспорта отобрали сразу. Формально их должны были просто заменить, в то время как в реальности начались бесконечные проверки, создавшие желающим выехать из страны множество препятствий и проблем [3].

Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что, ужесточая контроль над всеми сферами жизни тибетского населения, центральное правительство КНР проводит ускоренную модернизацию Тибета. В результате в последние годы в ТАР наметился подъем сельского хозяйства, распространяются единые государственные стандарты в сфере образования, жителям ТАР предоставляются послабления в вопросах реализации программ планирования семьи (в частности, им разрешено иметь более одного ребенка в семье). Примечательно, что и Центральная Тибетская администрация, и население Тибета не отрицают преимуществ включения ТАР в программы модернизации Китая. Однако вопросы сохранения и развития материальной и духовной культуры в не меньшей степени важны для всех тибетцев, как проживающих в ТАР, так и тех, кто находится «в изгнании». В числе их главных требований – расширение властных полномочий автономии в проведении собственной политики в области языка, культуры, вероисповедания, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды.

Пекин не намерен ослаблять контроль над жизнью тибетцев, ссылаясь на угрозу дестабилизации обстановки в Тибете в связи с систематически вспыхивающими там акциями массового протеста вплоть до публичных самосожжений, организаторы которых призывают к выходу Тибета из состава КНР. Подобный сценарий развития событий может повлечь за собой самые негативные последствия, поскольку успех тибетцев подогреет сепаратистские настроения у других этнических меньшинств Китая, в первую очередь в среде уйгуров. А это уже грозит развалом китайской государственности. Разрушение же одной из передовых стран мира принесет множество проблем контактирующим с ней государствам, так как они потеряют важного экономического партнера, а также другим менее крупным и сильным странам региона, для которых Китай с его значительным военным потенциалом является своего рода гарантом независимости.

Сохраняющаяся острота «тибетского вопроса» в комплексе этноконфессиональных проблем Китая в немалой степени обусловлена исключительной стратегической значимостью ТАР, который обеспечивает безопасность восточных границ страны. Тибет выступает в качестве буферной области, где проходит граница Китай – Индия. Контроль над Тибетом дает выход к границам с Пакистаном и доступ к Аравийскому морю, поэтому является жизненно важным связующим звеном между Китаем, Южной и Центральной Азией. Учитывая тот факт, что тибетская проблема, несмотря на ее региональную значимость, остается внутренним делом Китая, нельзя исключать того, что влиятельные внерегиональные игроки, заинтересованные в ослаблении КНР, и в дальнейшем будут стремиться сохранить конфликтный потенциал «тибетского вопроса». Очевидно, что это может значительно снизить уровень стабильности не только в

Северо-Восточной Азии, но в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Литература

1. Андреев А.И. Тибет в политике царской. Советской и постсоветской России. СПб., 2006.
2. Гарри И.Р. Китайская модель национальной районной автономии: пример Тибетского Автономного района // Вестник бурятского государственного университета. 2010, №7.
3. Калишевский М. Пекин закрывает Тибет «изнутри», окончательно загоняя проблему в тупик. [эл. ресурс] URL.: <http://navoine.ru/tibet-dead-end.html>
4. Кузьмин С.Л. Скрытый Тибет: история независимости и оккупации. СПб., 2010.
5. Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005.